

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Приступив к массовым систематическим исследованиям памятников каменного века Северного Казахстана, мы применили определенную методику полевых работ с учетом ландшафтных особенностей региона. Эти особенности заключаются в том, что для большей части степи и полупустыни Казахстана характерны эрозия, денудация и дефляция почвы. Аккумулятивные же процессы очень замедлены (Герасимов, 1946). В силу этого археологические памятники, расположенные часто на высоких долинах, а также на берегах степных речек, родников, носят так называемый «открытый характер», когда культурный слой на памятнике отсутствует или маломощен (Медоев, 1965).

До последнего времени широко практиковались сборы материала с поверхности без учета планиграфии. Собранные иногда на огромной площади коллекции каменного века рассматривались исследователями как однородные (Чалая, 1970, с. 79–86; Логвин, 1977, с. 270–275). В итоге нередко оказывалось, что в этих сборах представлены материалы различных хронологических эпох.

В силу абсолютной неизученности каменного века Казахстанского Приишмья с первых же лет существования СКАЭ (рук. Г.Б. Зданович) была поставлена задача проведения массовых разведочных обследований. Разведочными отрядами пройдены берега практически всех перечисленных в географическом очерке рек. Особое внимание уделялось кустовой разведке в районах скопления археологических объектов. В начале обнаруженные объекты фиксировались на карте с целью определения территории распространения и степени концентрации памятников. Затем снимался подробный глазомерный план или инструментальный топографический план микрорайонов местности. На план наносилась в масштабе примерная площадь памятников. Перспективные для раскопок площадки памятников разбивались на квадраты 2x2 м, и только после этого производились сборы с поверхности, а затем раскопки. Фиксация находок на плане производилась при массовых скоплениях поквратно (1x1 м) или с абсолютной точностью в случае находок единичных изделий либо характерных скоплений орудий.

Сплошное обследование большого региона и вскрытие значительных площадей культурного слоя дало возможность получить представление о степени концентрации археологических объектов и их функциональной направленности. Исчерпывающее исследование ряда памятников внутри микрорайонов позволило нам использовать при характеристике объектов не только традиционный термин «стоянка», но и достаточно обоснованно оперировать понятиями «поселение», «мастерская», «местонахождение».

Поселением мы называем памятники, имеющие достаточно мощный культурный слой площадью 500 кв. м. На нем фиксируются две и более жилых построек. Вещевой материал культурного слоя представлен массовыми находками.

Под мастерской мы понимаем археологические объекты, культурный слой которых состоит из массы отходов, заготовок, кусков породы, концентрирующихся вокруг рабочих площадок. Сериями представлены такие орудия, как молоты, ретушеры, отбойники, абразивные плитки. Мастерские, по нашим данным, делятся на два типа: мастерская по первичному раскалыванию сырья, заготовке нуклеусов и макроформ; мастерская по изготовлению орудий массового назначения.

Стоянки – это кратковременные поселения, не превышающие по площади 500 кв. м. Следы жилых построек отсутствуют или невыразительны. Количество предметов не превышает 2000.

Местонахождение – памятник, который не содержит культурного слоя, его материал немногочислен и представлен исключительно подъемными сборами. Поселения приурочены к долинам рек, к первой или второй надпойменной террасе; мастерские – к водораздельным сопкам, а также к долинам; стоянки – к долинам, водораздельным озерам, родникам; местонахождения – ко всем перечисленным гипсометрическим уровням.

Таким образом, долговременные поселения расположены в наиболее благодатных долинах и были своеобразными производственными и жилыми центрами. Остальные типы памятников следует рассматривать как сезонные, временные пункты, оставленные в процессе хозяйственной и производственной деятельности. Большой объем полевых работ, выполненных с учетом современных методических требований, дал возможность стратиграфически выделить однослойные и многослойные памятники. Особенно важно было выявление однослойных объектов (Тельмана I, X, XII, XIII, VII). Здесь получены своеобразные технико-типологические эталоны для определенного периода неолита, что помогло заново интерпретировать многие смешанные коллекции, хранящиеся в музеях и лаборатории - яхт Казахстана.

Большое внимание уделено нами первичной обработке археологического материала и в первую очередь кремневого инвентаря, наиболее массового в коллекциях каменного века (мезолит-неолит). Располагая большими комплексами кремневого инвентаря, основу которых составляют пластинчатые изделия, невозможно ограничиваться при характеристике материала лишь словесным описанием, которое, как известно, имеет ярко выраженный индивидуальный и эмоциональный характер. При этом описание не всегда соответствует объективному состоянию источника. Процесс выявления информации из источника есть определенный опыт, который должен быть проверяемым и доступным для широкого круга специалистов (Каменецкий, Маршак, Шер. 1975, с. 130; Клейн, 1977, с. 15–24).

Впервые в советской археологии каменного века типолого-статистический метод был разработан и применен В.А. Городцовым и Г.А. Бонч-Осмоловским (Городцов, 1927, с. 6; Городцов, 1930, с. 16; Бонч-Осмоловский, 1940, с. 186, ; Викторова, 1977, с. 5–14). Детальная разработка типолого-статистического метода принадлежит французскому исследователю Ф. Борду. Его типологический метод получил широкое признание у специалистов палеолита как за рубежом, так и в Советском Союзе, в частности в КазССР. Однако данный метод не лишен недостатков, поскольку это «закрытый» классификационный метод, что неоднократно подчеркивалось многими исследователями (Гвоздоёр, 1974, с. 9; Любин, 1965, с. 23).

специалистов палеолита, как за рубежом, так и в Советском Союзе, в частности в АзССР. Однако данный метод не лишен недостатков, поскольку это «закрытый» классификационный метод, что неоднократно подчеркивалось многими исследователями (Гвоздоёр, 1974, с. 9; Любин, 1965, с. 23).

С 1970-х гг. активно разрабатывается и другой метод типологической классификации – «открытая система» (Медведев, 1975, с. 25; Матюшин, 1975, с. 12). «Основным преимуществом открытых систем является возможность сравнивать между собой любые, самые разные наборы орудий, описанные согласно этим системам, на количественной основе устанавливать степень их близости между собой. Выделение типов при этом может быть поставлено на твердую и контролируемую основу учета, частоты совпадения отдельных признаков...» (Гвоздоёр, 1974, с. 36).

Появились в литературе и конкретные схемы-таблицы для первичной обработки археологического материала (Матюшин, 1976, с. 244). Взяв за основу таблицы, которые опубликованы в книге Г.Н. Матюшина «Мезолит Южного Урала», мы экспериментальным путем на примере материалов Северного Казахстана проверили перспективность открытой системы. Нам показалось очень важным взглянуть на археологический материал двух соседних регионов, пользуясь одинаковыми типологическими критериями.

Рассмотрим некоторые положения классификации Г.Н. Матюшина, с которыми не согласны авторы настоящей работы. Например, класс «пластины с ретушью» определены в данной классификации как вкладыши. Однако не все пластины с ретушью являются таковыми. С другой стороны, геометрические микролиты есть классические вкладыши, но в таблице они так не называются. Понятие «вкладыш» скорее технологическое, чем типологическое, и его логичнее не использовать. Целесообразно, на наш взгляд, не обобщать словесно классы 1–6 и т.д., а просто обозначить как «пластины с ретушью по краю», «геометрические микролиты», «скребки на пластинах», «острия» и пр. В таблице «Классификация концевых скребков» (с. 49) по вертикали дан признак «рабочий угол орудия и его параметры», который нами применен без изменений.

По горизонтали же, по нашему мнению, указаны различные признаки, которые иерархически должны располагаться на разных классификационных уровнях. Если контуры 1–4 отражают угол конвергенции ретуши, то контуры 5–8 – форму лезвий, что, естественно, не адекватно. При учете скребков показатели 1–4 «не работали». Некоторые названия показателей 5–8 мы изменили. В частности, «нерегулярные» называем «фигурными», поскольку считаем, что термины «регулярный» и «нерегулярный» широко используются при характеристике ретушированных по продольному краю пластин. Термин «фигурные» предполагает многообразие вариаций контура лезвий. Вместо «остроугольные» пишем «приостренные», так как не найдено ни одного экземпляра с правильно геометрическим острым углом.

В итоге таблицы для первичной обработки инвентаря, по которым был классифицирован материал, приобрели следующий вид.

Таблица «Суммарная характеристика материала»

Она отвечает уровням категории, группы и класса. Выделены графы: нуклеусы и их производные (сколы оживления, ребристые пластины, обломки нуклеусов, пластины). Они делятся на экземпляры со вторичной обработкой и без нее. Первые делятся на классы: скребки, пластины с ретушью, резцы и пр., отщепы. Принцип иерархии тот же – выделение отщепов со вторичной обработкой и без нее.

Таблица «Прочее»

Здесь помещены изделия из некремневых пород камня, кости, глины. Данная таблица необходима при дальнейшей обработке материалов для более подробной классификации и постоянного контроля (таблицы 1, 2).

Таблица «Пластины»

В основе ее лежит градация пластин на определенные части или сегменты – целые, проксимальные, медиальные, дистальные (Зайберт, 1992, с. 21–240). Каждая графа делится на экземпляры со вторичной обработкой (орудия) и без обработки. В свою очередь, графа «без обработки» учитывает экземпляры со следами сработанности (при трасологическом анализе) и без них.

Пластины со следами сработанности относятся к категории орудий, но уже на основании функционального анализа. Пластины без следов сработанности будут относиться к категории заготовок или отходов. Поскольку трасологический анализ нами пока не произведен, все пластины без вторичной обработки учитываются в графе «итого». Эта таблица дает нам относительно полную информацию о пластинах как заготовках, а также о степени орудийности и каждой исходной заготовки (таблица 3).

Таблица «Размеры пластин»

При определении размеров пластин (ширина и длина) мы использовали параметры, наиболее широко встречающиеся в литературе по каменному веку Урала, Казахстана, Сибири: до 0,5 см; 0,6–1 см; 1,1–1,5 см; 1,6–2 см; 2,1–2,5 см; 2,6–3 см; 3,1–5 см; 5,1–7 см; 7,1–9 см; более 9 см. В таблице они одинаковы для ширины и длины пластин. Расположены параметры размеров пластины по горизонтали, а исходная форма заготовок и орудийность учитываются по вертикали.

Таблица «Скребки на пластинах»

По горизонтали за основу взяли признаки оформления рабочего угла (перпендикулярный, крутой, средний, пологий, очень пологий). Каждый из этих признаков учитывает на следующей иерархической ступени характер ретуши – конвергентная, дивергентная, краевая. По вертикали в основе лежит форма лезвий и исходные заготовки (Зайберт, 1992, с. 21–24).

Таблица «Резцы»

В ней указаны основные признаки орудий двух типов – угловых и боковых (срединные не включены лишь потому, что они отсутствуют в коллекциях или имеются в ограниченном количестве). По горизонтали размещены типы резцов, в том числе экземпляры с одним рабочим лезвием (однолезвийные) и несколькими (многолезвийные). Кроме того, принимаются во внимание вариации дополнительной обработки орудий по продольным краям. По вертикали размещены исходные формы заготовок. В боковых резцах по горизонтали учитывается форма ретушированного конца – вогнутый, прямой, скошенный, округлый (таблица 3).

Таблица «Трапеции».

За исходные признаки по горизонтали взяты формы трапеций – с боковой выемкой, без боковой выемки. Они, в свою очередь, делятся на высокие, низкие, неопределимые (обломки). Ниже помещена степень дополнительной обработки оснований – нижнего, верхнего, обоих. На следующей ступени имеет значение место нанесения – со спинки или брюшка. По вертикали даны следующие признаки: симметричные, асимметричные, неопределимые (обломки). При необходимости в таблицу можно включить и другие, более дробные показатели (таблица 3). Вся проделанная работа по первичной классификации материала позволила учесть многочисленные признаки в рамках компактных таблиц, которые можно дополнять, не нарушая общей структуры иерархии в зависимости от характера предметов. Большое внимание уделено нами определению исходных форм заготовок, которые включались во все таблицы (Зайберт, 1992, с. 21–24).

Следующим этапом обработки явилось сопоставление и корреляция признаков на основе количественных показателей вышеописанных таблиц. Имеется реальная возможность рассмотреть и сравнить самые различные показатели, выявить ту или иную зависимость между ними. Особенно важны данные типологической классификации при выделении хронологических, а также культурных объектов для выявления своеобразия технологии и типологии определенных комплексов.

В целом при определении культурной принадлежности памятников, их периодизации и хронологии, при решении вопросов о функциональной особенности археологических объектов мы использовали сочетание суммы признаков: топография памятников, характер планиграфии – географической и производственной; технология изготовления кремневых орудий и керамики; типология кремневых и каменных орудий; морфологические особенности выделения типов инвентаря; форма и орнаментация керамики (Зайберт, 1992, с. 21–24)

